

— Как вы... — Фу Юньлань начал, но затем понял, что переступил границы.

Обычно он с трудом сближается с незнакомцами, особенно после того случая. Но почему-то, после нескольких слов с Лу Ли, он почувствовал, что они на одной волне. Возможно, это вопрос энергетики, а может, они просто одинаково несчастливы.

— В KaiSa сказали, что я использовал связи. — Лу Ли пожал плечами, как будто это не имело значения.

Фу Юньлань почувствовал в его словах нотку самоиронии. Бойкотировать артиста за использование связей — это что-то новое! Неужели KaiSa настолько строга? Тем более, Лу Ли выглядел как новичок. Если они действительно не хотели, чтобы он использовал связи, они могли просто не брать его.

— Похоже, вы навлекли на себя чей-то гнев. — Фу Юньлань был прямолинеен.

Если бы он никого не обидел, это было бы слишком мелко для таких мер.

Лу Ли сказал:

— Сейчас мне не дают ролей, поэтому я сам ищу работу. Вы тоже ищете работу? Сколько времени вы уже этим занимаетесь, получается сниматься?

— Почти год. — ответил Фу Юньлань. — Но иногда получается сниматься, правда, роли небольшие, чаще всего эпизодические или дублёры...

Лу Ли нахмурился:

— Эпизодические роли и дублёры...

Он не мог сдержать недовольства.

До того как попасть в KaiSa, Лу Ли летом подрабатывал на эпизодических ролях. Дублёром он не был, так как у большинства актёров уже были свои постоянные дублёры. Хотя зарплата дублёра была выше, чем у эпизодического актёра, шансов на такую работу было мало.

— Возможно, вам не нужно играть такие роли. — сказал Фу Юньлань. — Меня... полностью забойкотировали. Если у вас нет серьёзных врагов, то до такого не дойдёт.

В мире много съёмочных групп, и не везде можно найти связи. Но если вы навлекли на себя гнев кого-то важного, то в киноиндустрии, где всё связано, вас могут незаметно вытеснить. Если бы не помощь друзей, Фу Юньлань сам бы не справился. После того как он стал знаменитым, а затем потерял всё, душевные страдания были невероятными.

Лу Ли усмехнулся:

— Я не знаю, насколько меня забойкотировали, но судя по тому звонку после проб, я думаю, что ситуация похожа на вашу.

Фу Юньлань не мог сдержать улыбки, потому что, хотя слова Лу Ли были горькими, они не звучали уныло. Это напомнило ему самого себя, когда он только начал падать.

— Несчастные братья, встреча — это судьба. — Лу Ли достал телефон.

Фу Юньлань тоже вытащил свой:

— Обменяемся номерами?

Лу Ли сказал:

— ... Давайте добавимся в группу в Lü Ye.

Фу Юньлань: «...»

Лу Ли добавил его и в QQ, и в Lü Ye, после чего остался доволен. Договорившись вместе искать работу в Хэндяне, Лу Ли ушёл, пообедал в компании, а затем снова вернулся туда, чтобы искать роли. На этот раз он не встретил Фу Юньлани, но спросил о нём в группе. Фу Юньлань ответил, что играет эпизодическую роль в одной из съёмочных групп. Лу Ли понял и тоже нашёл группу, где мог бы сыграть массовку.

Его роль была солдата. Шлем и доспехи весили около десяти килограммов.

Его внешность действительно была хорошей, и без шлема он выделялся в кадре. Раньше, когда он работал на эпизодических ролях в Хэндяне, ему иногда давали роли с парой реплик. В то время он посещал актёрские курсы, изучал мастерство и мечтал о ролях с большим весом.

Но большинство таких ролей контролировались крупными компаниями, и многие съёмочные группы предъявляли требования к участникам проб. Либо они должны были быть выпускниками актёрских школ, либо иметь контракт с компанией. Мало кто был готов брать артистов без опыта. Сяо Тэн начал карьеру без подготовки, но это было скорее везение, и Лу Ли всё же пошёл в KaiSa.

Лу Ли продолжал искать съёмочные группы, которые были готовы брать артистов без опыта, и играл массовку. Зарплата за массовку была низкой, иногда в неудачные дни он мог заработать всего шестьдесят юаней. Но работая на массовке, он мог познакомиться с помощниками режиссёра и постепенно узнавать внутреннюю информацию о съёмочных группах.

Какие режиссёры добрые, какие вспыльчивые, какие высокомерные, какие хитрые... Какие продюсеры только числятся, а какие контролируют всё... Кто был введён инвесторами, кто был любимчиками компаний...

Когда он приезжал в Хэндянь на каникулы, он даже не замечал, сколько информации можно узнать!

Прошёл больше месяца. Наступила зима, и Лу Ли сменил одежду на более тёплую. Он и Фу Юньлань, как несчастные братья, вместе ели обед в Хэндяне. Поскольку деньги на его счету в компании закончились, Лу Ли больше не обедал в KaiSa. Теперь он просто приходил в компанию, здоровался с Ван Шухун, а затем весь день проводил в Хэндяне, играя массовку с Фу Юньланем.

За это время Лу Ли прошёл пробы на роль седьмого плана, младшего брата главного героя, и снялся один день, заработав восемьсот юаней. Фу Юньлань ни разу не прошёл пробы, но продолжал пытаться! Очевидно, враждебность к нему была сильнее, чем к Лу Ли, и Лу Ли не мог понять, почему Фу Юньлани так сильно забойкотировали. Фу Юньлань никогда не говорил об этом, лишь иногда упоминал, что скучает по своей бабушке.

Бабушка Фу Юньлани давно умерла.

— Ха-ха-ха! Правда? Это так смешно...

— Привет, сестра Хун. — В феврале Лу Ли снова пришёл в компанию, чтобы поздороваться с Ван Шухун.

Перед Ван Шухун сидела женщина с кудрявыми волосами и высоким ростом. Её нельзя было назвать красивой, но пушистый шарф и выражение лица придавали ей властный вид.

Ван Шухун кивнула Лу Ли в знак приветствия, а молодой человек рядом с женщиной, который ещё до входа в комнату громко смеялся, поднял бровь:

— Ты, случайно, не Лу Ли?

Лу Ли слегка удивился:

— Да, это я. А вы?

Он не видел этого человека раньше и не знал, почему тот сразу узнал его.

Молодой человек улыбнулся:

— Я новичок этого года, а это мой агент, сестра Чжоу Сюймэй!

Лу Ли кивнул женщине:

— Привет, сестра Чжоу.

Чжоу Сюймэй кивнула, её выражение было нейтральным, но она вежливо улыбнулась.

Молодой человек сказал:

— Ты пришёл рано, я ещё не видел Чжан Сяотана, а уже вижу тебя.

Лу Ли улыбнулся, но не ответил. Он привык рано вставать, а в Хэндяне некоторые съёмочные группы начинают сниматься на рассвете. Иногда, узнав о таких съёмках, он сначала шёл на работу, а затем возвращался в компанию.

Ван Шухун сказала:

— Сяотан снимается в «Долгой песне Тяньяня», с ним ассистент. Через час я поеду на съёмки.

Чжоу Сюймэй улыбнулась:

— Этот фильм хороший, я слышала от режиссёра Чжао, что позже выйдет и киноверсия. Господин Шэнь планирует выпустить роман после завершения съёмок сериала, а киноверсию он хочет сделать с большим бюджетом. Он хочет стать главным инвестором, чтобы иметь больше контроля...

Ван Шухун вздохнула:

— Господин Шэнь слишком придирчив. Сколько людей отсеял режиссёр Ли, прежде чем выбрать нашего Сяотана. С таким большим вложением в киноверсию, он, вероятно, хочет усилить своё влияние.

Чжоу Сюймэй посмотрела на молодого человека рядом:

— Но это будет хороший шанс.

Обе агента подняли чашки и сделали глоток горячего чая.

Лу Ли заметил, что чашка молодого человека была уже пуста, и он скучающе сидел, положив ногу на ногу и играя с телефоном. Он хотел услышать больше о фильме «Долгая песнь Тяньяня», но стоять в стороне было неловко, поэтому он налил чашку горячего чая и подал её молодому человеку.

Тот удивился, взял чашку и поблагодарил.

Лу Ли кивнул, показывая, что не стоит благодарности, налил себе чай и сел рядом.

— Господин Шэнь никогда не появляется на публике, говорят, он появится только во время киноверсии.

— Так серьёзно? Почему же он позволил другим делать сериал?

— Говорят, что бюджет не был готов, а теперь, видимо, готов?

— Слышал, что у него широкие связи, он даже знаком с... Оказывается, у него бывали проблемы с бюджетом...

— Возможно, другие инвесторы слишком вмешивались, и он решил взять всё в свои руки.

— ...

<http://bllate.org/book/16232/1458338>